

Когда Джулиан впервые написал Розалии, птица случайно вылетела и выпала из окна. Однако он был полон решимости отправить свое письмо.

Это случилось спустя несколько дней после того, как Розалия пришла в сознание после падения с пегаса. Джулиан нахмурился, услышав окружающие звуки, прежде чем открыть глаза. Взъерошенный герцог Валенсия вскочил, когда понял, что его племянник очнулся.

Первым, что произнёс Джулиан, придя в себя, было...

—...Розалия.

Его голос был хриплым. Он звучал так, словно кто-то что-то шлифовал наждачной бумагой. Но Джулиану было всё равно, и он продолжил.

— Что с Розалией?

— С ней всё в порядке.

Когда Джулиан спросил о Розалии, как только пришел в себя, герцог посмотрел на него с лёгким удивлением. Однако, он со всем спокойствием, на которое был способен, рассказал своему племяннику о состоянии девочки.

— Она ранена, но благодаря твоей защите её жизнь была вне опасности. Я позвал священников, чтобы ей быстро оказали помощь, и так как она уже проснулась, всё, что ей нужно — это немного отдохнуть и восстановиться.

— Какое облегчение, — успокоившись, выдохнул Джулиан, когда ответ совпал с тем, что он хотел услышать.

Затем он осторожно закрыл глаза и положил руку тыльной стороной себе на лоб. Казалось, напряжение в его теле спало.

— С твоим телом всё в порядке?

— Да, я чувствую себя прекрасно.

Он лгал так же естественно, как дышал. Герцог Валенсия с трудом подавил обескураженный вздох, который чуть не сорвался с его губ.

Джулиан не первый раз терял сознание и приходил в себя. Мальчик уже даже посчитать не мог, сколько раз такое происходило после того, как терзавшее его проклятие вышло из-под

контроля. Он всё больше времени проводил под воздействием проклятия, свирепый и неистовый, как голодный зверь. Но первое, о чем спросил Джулиан, придя в сознание, было состояние Розалии.

Его разум несколько раз поглощало проклятие. Но каждый раз после этого, когда герцог спрашивал Джулиана, как тот себя чувствует, ответ был неизменным: «Всё в порядке». Возможно, мальчик забывал эти разговор, но не герцог Валенсия. Он утешал себя тем, что на его придирчивый взгляд, Джулиан выглядел хорошо.

— Такое безрассудство совсем на тебя не похоже.

— Знаю. Я тоже не понимаю, почему так поступил.

Если подумать, это было действительно что-то нехарактерное для него.

«— Но все будут смеяться и болтать. Каждый раз, когда я остаюсь одна, мне кажется, что мое сердце разрывается на части. Приходи. Хотя бы ненадолго. Я уверена, что все будут этому рады».

Вот что она ему сказала. Словно зачарованный, Джулиан покинул флигель. Похоже, их мимолетный разговор пустил корни в его сердце.

«Я хотел только постоять там и поздравить её с днём рождения, но...»

Даже если бы он появился на её дне рождения, Джулиан постарался бы не навредить Розалии. Мальчик знал, что для них разумнее было бы держаться друг от друга подальше, чтобы избежать ненужных сплетен. Но когда Джулиан увидел, как Розалия опасно взлетела в воздух, он рванул вперёд, не заботясь о любопытных взглядах вокруг.

— В тот момент я почувствовал, что должен что-то сделать, — Джулиан вытянул руку и медленно разжал кулак. Он словно пытался что-то поймать. — Мне жаль. Я вёл себя слишком заметно и беспокоил вас, дядя.

— Я не буду хвалить тебя. Ты лучше других знаешь, насколько серьёзно твое состояние, — сурово проговорил герцог.

Он так вёл себя всегда. И Джулиан сделал это не для того, чтобы его похвалили, поэтому для него это не имело большого значения. Но в этот момент герцог Валенсия неожиданно погладил его по голове.

— Но спасибо тебе. Спасибо за твою смелость.

Это было незнакомое для Джулиана ощущение. Его никогда не гладили по голове.

— Розалии нравится, когда я это делаю.

Герцог Валенсия сразу же ощутил смущение Джулиана. Осознав неловкость атмосферы в комнате, он убрал руку и слегка кашлянул.

— Твой дядя...

— А вы сильно изменились.

Между ними была стена. Но Джулиан продырявил её, взглянув на подошедшего к нему герцога. Он ничего не сказал, но можно было с лёгкостью догадаться, кто вызвал эти перемены в его дяде.

— Я вызвал Лоренцо, поэтому он скоро будет здесь. Продержись ещё немного. Лоренцо, похоже, нашёл ключ, как избавиться от твоего проклятия.

— Похоже, что мне осталось совсем немного, раз вы позвали дядю Лоренцо. Мне всегда было интересно, когда я умру, но, похоже, я узнаю это достаточно скоро.

— Джулиан.

Герцогу было сложно смотреть на пустое выражение нежного лица Джулиана. Он был всего лишь ребёнком, но его уже переполняли отчаяние и пустота.

— Я не жалею об этом. Я не считаю, что поступил неправильно.

Слабая улыбка тронула губы Джулиана. Это выражение лица было вызвано осознанием того, что с Розалией всё в порядке. Что он спас её.

— Если я выйду из-под контроля, пожалуйста, остановите меня. Меня не волнует, как, просто, пожалуйста, остановите меня.

—...Хорошо.

Герцог Валенсия никогда не нарушал обещания, которые он давал. Он обязательно выполнит его желание. Согласившись, он вышел наружу, пожелав Джулиану хорошего отдыха.

Когда мальчик остался один, он вдруг понял, что ничего не подарил Розалии на день рождения. Джулиан не мог дать ей тот подарок, который хотел. Вместо того, чтобы отдыхать,

он искал ручку и бумагу, чтобы отправить письмо Розалии. Джулиан хотел, по крайней мере, передать ей привет.

Но письменный стол и бумага для писем были заляпаны кровью. Листы были так сильно помяты, что тот, кто получит письмо, не сможет прочесть, что там написано.

«Розалия».

В этот момент Джулиан понял, что не в первый раз приходит в себя. А также, что подарит девочке на день рождения. Это был единственный подарок, который он мог сделать в своем тяжелом состоянии.

Джулиану пришлось разорвать несколько окровавленных листов бумаги, прежде чем он смог написать новое письмо.

«Дорогая Розалия,

Я слышал, что ты наконец-то очнулась, поэтому посылаю тебе письмо».

Смесь разных чувств раздирала его, пока он заводил пружинку у птицы. Самым сильным был страх. Тем не менее, он продолжил аккуратно заводить пружину. И вскоре после этого раздался стук в окно — прибыл ответ, привязанный к лапке птицы.

«Со мной всё в порядке».

Этот кривой и дрожащий почерк никто бы не смог подделать. Невозможно было ошибиться в том, кто отправитель. Уголки губ Джулиана невольно приподнялись.

С того самого дни мальчика изменились. Теперь они были наполнены решительностью и усилиями отправить письмо Розалии и ожиданием ответа. Эти письма стали для Джулиана маяком и спасением. Он мог быть в сознании и рассудке только в течение короткого периода времени из-за буйства проклятия, но эти письма стали для него светом, который указал ему путь.

В отсутствии света единственное, что его ждало, была тьма. Каждый раз, когда Джулиан приходил в себя, он был весь покрыт кровью. Это означало, что он кого-то убил. Джулиан не осмеливался спросить, принадлежала ли кровь, покрывавшая его, животному или человеку. Ему было лучше не знать этого.

«Я станцевала всего одну песню. Это был наследник герцога Лапмейджа».

Примерно в то время щиколотки и запястья мальчика уже были скованы цепями. Но когда он

пришел в себя, его лицо было залито кровью. Это означало, что он пытался кого-то укусить. На следующий день на него надели намордник.

Сокращение цикла между превращением в монстра и восстановлением рассудка означало, что его смерть приближалась. Но Джулиан не мог удержаться от обмена письмами с Розалией. Однако он всё ещё не мог открыть ей правду.

«Твое лицо».

Никто бы никогда не подумал, что на этой картине чье-то лицо. Джулиан был сбит с толку. Он не смог удержаться от громкого смеха, когда увидел подпись под рисунком. Джулиан не помнил, когда в последний раз так громко смеялся.

— Понятно. Так это я.

Джулиан улыбнулся, глядя на вещи, сваленные под его кроватью. Больше никто о них не знал. Это были его драгоценные сокровища, которые нельзя было ни на что обменять. И в то же время они были знаком и доказательством того, что он когда-то был человеком.

Джулиан спокойно закрыл глаза, держа в руках портрет, который подарила ему Розалия. Для него настало время еще раз побродить по своему бесконечному аду.

— Роза, с этого момента ты не можешь поступать так безрассудно. У меня чуть сердце не разорвалось, — умолял её Лоренцо, дезинфицируя руку Розалии, с которой капала кровь.

После того, как он закончил вытирать кровь, обнажилась рана. Каждый раз, когда её касалось дезинфицирующее средство, Розалии определённо было больно, но вместо того, чтобы шипеть от боли, она просто молча прикусила губу.

— Если ты пострадаешь, мы с братом будем убиты горем. Кроме того, если Джулиан узнает об этом позже, он захочет провалиться сквозь землю, верно? — Лоренцо пытался утешить Розалию, которая молчала с тех пор, как они вышли из комнаты. — Ты можешь винить себя за это, но...

— Лоренцо.

— А-а-а! Брат!

Провалиться сквозь землю хотелось не Джулиану, а Лоренцо.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1687648>